

кар.

КОПИЯ

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 89-О12-30СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 июля 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Бондаренко О.М.,

судей Кулябина В.М. и Тришевой А.А.

при секретаре Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании дело по кассационному представлению государственного обвинителя Савиной Т.В. и кассационной жалобе потерпевшей М [REDACTED] на приговор Тюменского областного суда от 5 мая 2012 г., постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, по которому

Казанцев А [REDACTED] Н [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) с применением ст. 65 УК РФ к 2 годам лишения свободы в колонии-поселении.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Казанцев А.Н. оправдан на основании пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к данному преступлению;

Тимофеев В. [] Н. [] []
[]
[] [] [] []
несудимый,

осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ) с применением ст. 65 УК РФ к 2 годам лишения свободы в колонии-поселении.

По предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, Тимофеев В.Н. оправдан на основании пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за непричастностью к данному преступлению.

По обвинению в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 223 УК РФ, Тимофеев В.Н. оправдан на основании п. 1 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду не установления события преступления.

Заслушав доклад судьи Тришевой А.А., изложившей обстоятельства дела, доводы кассационного представления и кассационной жалобы, а также возражений на них, мнение прокурора Гулиева А.Г., поддержавшего кассационное представление государственного обвинителя и кассационную жалобу потерпевшей, просившего об отмене приговора и направлении уголовного дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, выступление адвокатов Поддубного С.В. и Анпиловой Р.Н., просивших об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

вердиктом коллегии присяжных заседателей Казанцев А.Н. признан виновным в незаконном хранении огнестрельного оружия (газового револьвера модели РГ-22-01 № [] изготовленного самодельным способом для стрельбы патронами к спортивно-охотничьему нарезному огнестрельному оружию калибра 5,6 мм) и боеприпасов к нему, а Тимофеев В.Н. – в незаконном хранении и ношении огнестрельного оружия (обреза охотничьего ружья модели «ИЖ-18-Е» № []

Преступления совершены в [] районе [] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении государственный обвинитель Савина Т.В. со ссылкой на нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при разбирательстве уголовного дела, ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Автор представления указывает, что суд необоснованно отказал в удовлетворении ходатайства об оглашении показаний Тимофеева В.Н., данных 10 марта 2011 г. при дополнительном допросе в качестве обвиняемого, и об исследовании в присутствии присяжных заседателей видеозаписи данного следственного действия, ограничив тем самым право стороны обвинения на представление доказательств. Считает, что решение суда о признании названных доказательств недопустимыми, не основано на законе. Полагает, что вопросный лист составлен с нарушением требований уголовно-процессуального закона, в частности, описание преступного деяния в вопросе № 1 не соответствует формулировке обвинения, предъявленного Казанцеву А.Н., и противоречит описанию этого же деяния, содержащемуся в вопросе № 2. Обращает внимание на противоречивость вердикта, в частности, ответ на вопрос № 5 о недоказанности участия Тимофеева В.Н. в убийстве, совершенном около 21 часа 13 января 2011 г. с применением обреза охотничьего ружья модели «Иж-18-Е» № [REDACTED] противоречит содержанию ответов на вопросы № 14-16, согласно которым Тимофеев В.Н. признан виновным в незаконном ношении этого обреза с 14 часов до 21 часа 15 минут 13 января 2011 г., то есть в период, когда из него был произведен выстрел в потерпевшего М [REDACTED]

В кассационной жалобе потерпевшая М [REDACTED] указывает, что не все доказательства, которыми располагала сторона обвинения, были представлены присяжным заседателям, что не могло не повлиять на их мнение при ответах на поставленные вопросы. Полагает, что неоднократные заявления стороны защиты в присутствии присяжных заседателей о применении в ходе предварительного следствия в отношении Казанцева А.Н. и Тимофеева В.Н. недозволённых методов ведения следствия, могли вызвать предубеждение у присяжных заседателей, которыми они оправданы в части предъявленного обвинения. Утверждает, что адвокат Шебалков П.В. перед допросом свидетелей общался с ними, а, выступая в прениях, искажил фактические обстоятельства, тем самым ввел присяжных заседателей в заблуждение относительно достоверности излагаемых фактов. Полагая, что приговор постановлен на противоречивом вердикте коллегии присяжных заседателей, на что, по ее мнению, указывает содержание ответов присяжных заседателей на вопросы № 5 и № 14, просит отменить его, а дело направить на новое рассмотрение.

В возражениях на кассационное представление и кассационную жалобу адвокаты Шебалков П.В. и Петрова А.А., а также осужденный Тимофеев В.Н. указывают на несостоятельность приведенных стороной обвинения доводов и просят оставить их без удовлетворения, а приговор - без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления и кассационной жалобы потерпевшей, Судебная коллегия находит постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

Как следует из протокола судебного заседания, в ходе исследования доказательств государственный обвинитель Савина Т.В. заявила ходатайство об оглашении показаний Тимофеева В.Н., данных им 10 марта 2011 г. при дополнительном допросе в качестве обвиняемого, и об исследовании в присутствии присяжных заседателей видеозаписи данного следственного действия.

Рассматривая заявленное ходатайство, суд признал протокол дополнительного допроса обвиняемого Тимофеева В.Н. от 10 марта 2011 г. и видеозапись данного следственного действия недопустимыми доказательствами, и со ссылкой на принятое решение в удовлетворении ходатайства государственного обвинителя отказал.

Обосновывая решение о признании названных доказательств недопустимыми, суд сослался на нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся, по его мнению, в том, что дополнительный допрос обвиняемого Тимофеева В.Н. фактически осуществлялся следователем-криминалистом М [REDACTED] [REDACTED] который не входил в следственную группу по расследованию этого преступления и который следователем К [REDACTED] [REDACTED] был допущен к участию в следственном действии в качестве специалиста. Кроме того, в протоколе отсутствуют сведения о том, что вопросы допрашиваемому Тимофееву В.Н. ставились следователем-криминалистом М [REDACTED] с разрешения следователя К [REDACTED] [REDACTED] как этого требует уголовно-процессуальный закон. Помимо этого в протоколе не отражены сведения о технических средствах, которые использовались при проведении данного следственного действия.

Между тем, принимая решение о недопустимости протокола дополнительного допроса обвиняемого Тимофеева В.Н. от 10 марта 2011 г. со ссылкой на то, что фактически допрос осуществлялся не следователем К [REDACTED] [REDACTED] а участвовавшим в качестве специалиста следователем-криминалистом М [REDACTED] [REDACTED] не входящим в следственную группу, суд не принял во внимание положения п. 40-1 ст. 5 УПК РФ, в соответствии с которыми следователь-криминалист является должностным лицом, уполномоченным осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству.

Таким образом, в силу прямого указания, содержащегося в уголовно-процессуальном законе, следователь-криминалист имеет право участвовать в производстве отдельного следственного действия, в том числе в производстве дополнительного допроса обвиняемого, не принимая к своему производству уголовное дело, в рамках которого проводится данное следственное действие. Следовательно, он вправе участвовать в производстве отдельных следственных действий и не входя в состав следственной группы по расследованию данного преступления.

С учетом этой нормы закона, определяющей процессуальное положение и полномочия следователя-криминалиста при осуществлении предварительного следствия по уголовному делу, суду следовало лишь проверить, давалось ли руководителем следственного органа следователю-криминалисту М [REDACTED] [REDACTED] поручение об участии в дополнительном допросе обвиняемого Тимофеева В.Н.

Вызывает сомнения и вывод суда о том, что допрос обвиняемого Тимофеева В.Н. фактически осуществлялся следователем-криминалистом М [REDACTED] а не следователем К [REDACTED]. Данный вывод основан лишь на количественном соотношении вопросов, поставленных Тимофееву В.Н. в ходе его допроса следователем К [REDACTED] и следователем-криминалистом М [REDACTED]. Между тем УПК РФ не содержит ограничений относительно количества вопросов, которые участник следственного действия может задать допрашиваемому лицу.

Кроме того, анализ содержания протокола допроса позволяет прийти к выводу о том, что фактически вопросы следователем-криминалистом задавались с согласия следователя. Об этом свидетельствует тот факт, что каждый следующий поставленный им вопрос, следователем не отклонялся. Не высказывались замечания по этому поводу и присутствовавшим в следственном действии адвокатом Андреевым А.П. При таких обстоятельствах отсутствие в протоколе допроса ссылки на то, что следователем-криминалистом вопросы допрашиваемому Тимофееву В.Н. ставились с разрешения следователя, не может расцениваться в качестве нарушения, влекущего признание протокола недопустимым доказательством.

Согласно ч. 4 ст. 190 УПК РФ в том случае, если в ходе допроса проводилась видеозапись, то протокол должен содержать: запись о самом факте проведения видеозаписи, сведения о технических средствах, а также об условиях проведения видеозаписи, фактах приостановления записи, причине и длительности остановки записи.

Как следует из протокола дополнительного допроса обвиняемого Тимофеева В.Н. от 10 марта 2011 г., эти требования уголовно-процессуального закона следователем выполнены.

В протоколе, в частности, содержатся сведения о том, что до начала следственного действия участвующим лицам объявлено о применении технических средств – цифровой видеокамеры и лазерных дисков ДВД, при этом обвиняемый Тимофеев В.Н. дал согласие на их применение, о чем имеется соответствующая запись, удостоверенная его подписью.

В строгом соответствии с требованиями УПК РФ в протокол занесены и сведения об имевших место в ходе допроса остановках видеозаписи с указанием причин и длительности таких остановок записи.

В нем зафиксированы и данные о времени окончания видеозаписи, предложение следователя участникам следственного действия о просмотре содержания записи, а также сведения о том, что к протоколу приложены лазерные диски марки «Сони», содержащие информацию о дополнительном допросе обвиняемого Тимофеева В.Н.

Таким образом, необходимые и требуемые уголовно-процессуальным законом сведения, касающиеся использования в ходе допроса технических средств, кроме сведений о наименовании записывающего устройства, в протокол допроса были занесены.

Отсутствие же в нем сведений о наименовании записывающего устройства, как единственное обстоятельство, указывающее на несоблюдение требований ч. 4 ст. 190 УПК РФ, с учетом того, что все иные требования названной нормы закона следователем выполнены, не может рассматриваться в качестве нарушения, влекущего признание этих доказательств недопустимыми, поскольку данное нарушение носит формальный характер и оно могло быть устранено в судебном заседании.

При таких обстоятельствах следует признать обоснованным довод кассационного представления о том, что у суда не имелось достаточных оснований для признания протокола дополнительного допроса обвиняемого Тимофеева В.Н. от 10 марта 2011 г. и видеозаписи данного следственного действия недопустимыми доказательствами.

С учетом этого Судебная коллегия находит убедительным и довод о том, что судом необоснованно отклонено ходатайство государственного обвинителя об исследовании названных доказательств в присутствии присяжных заседателей.

Является правомерным и утверждение государственного обвинителя о том, что необоснованное решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства об исследовании протокола дополнительного допроса обвиняемого Тимофеева В.Н. от 10 марта 2011 г. и видеозаписи данного следственного действия повлекло ограничение права стороны обвинения на представление доказательств.

Следует согласиться и с утверждением о том, что исследование названных доказательств в присутствии присяжных заседателей могло бы повлиять на содержание их ответов при решении поставленных перед ними вопросов, в том числе о виновности Тимофеева В.Н., который в части предъявленного обвинения ими был оправдан.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие ограничение стороны обвинения права на представление доказательств либо повлиявшие на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, влекут отмену оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

С учетом этого требования закона постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговор в части, касающейся оправдания Казанцева А.Н. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ; Тимофеева В.Н. по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, подлежит отмене.

Заслуживают внимания и другие доводы стороны обвинения, ставящие под сомнение законность вердикта, а, следовательно, и законность приговора, постановленного на его основании.

Так, из содержания вердикта коллегии присяжных заседателей следует, что при ответе на вопрос № 1 о доказанности события преступления, присяжные заседатели признали установленным, что 13 января 2011 г. около 21 часа возле дома [] по ул. [] с. [] области из обрез охотничьего ружья модели «Иж-18-Е» № [] был произведен выстрел в потерпевшего М [] который в результате огнестрельного ранения, повлекшего повреждения внутренних органов, скончался на месте преступления.

Отвечая на вопрос № 5 о доказанности участия Тимофеева В.Н. в совершении деяния, описанного в вопросе № 1, присяжные заседатели признали недоказанным, что 13 января 2011 г. Тимофеев В.Н. перевез указанный обрез охотничьего ружья из с. [] в с. [] и около 21 часа,

находясь возле дома [] по ул. [] с. [] произвел из него выстрел в потерпевшего М []

Однако при ответе на вопрос № 14 присяжные заседатели признали установленным, что 13 января 2011 г. после 14 часов Тимофеев В.Н. перевез на рейсовом автобусе из д. [] в с. [] находившийся при нем обрез охотничьего ружья модели «Иж-18-Е» № [] и до 21 часа 15 минут носил его при себе.

Таким образом, ответ присяжных заседателей на вопрос № 1 о том, что выстрел в потерпевшего произведен из обреза охотничьего ружья модели «Иж-18-Е» № [] около 21 часа 13 января 2011 г., в совокупности с ответом на вопрос № 14 о том, что указанный обрез охотничьего ружья 13 января 2011 г. в период с 14 часов до 21 часа 15 минут носил при себе Тимофеев В.Н., противоречит ответу присяжных заседателей на вопрос № 5 о недоказанности того факта, что 13 января 2011 г. после 14 часов Тимофеев В.Н. перевез из д. [] в с. [] названный обрез и носил его при себе до 21 часа 15 минут, а около 21 часа произвел из него выстрел в потерпевшего М []

В связи с изложенным Судебная коллегия не может не согласиться с доводами кассационного представления и жалобы потерпевшей о противоречивости вердикта.

В соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона приговор, постановленный на основании противоречивого вердикта коллегии присяжных заседателей, является незаконным и подлежит отмене.

С учетом этих обстоятельств постановленный в отношении Казанцева А.Н. и Тимофеева В.Н. приговор подлежит отмене в полном объеме, а уголовное дело – направлению на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства.

При новом рассмотрении уголовного дела необходимо проверить иные доводы, изложенные в кассационном представлении и в жалобе потерпевшей, устранить допущенные нарушения уголовно-процессуального закона и принять законное, обоснованное и справедливое решение.

Учитывая, что Казанцев А.Н. и Тимофеев В.Н. в случае освобождения из-под стражи могут скрыться от суда и воспрепятствовать проведению судебного разбирательства в разумные сроки, Судебная коллегия, руководствуясь требованиями ст. 97, 108 и 255 УПК РФ, считает необходимым избрать в отношении их меру пресечения в виде заключения под стражу.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Тюменского областного суда от 5 мая 2012 г. в отношении **Казанцева А. [REDACTED] Н. [REDACTED]** и **Тимофеева В. [REDACTED] Н. [REDACTED]** отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

Избрать в отношении Казанцева А.Н. и Тимофеева В.Н. меру пресечения в виде заключения под стражу на срок до 1 ноября 2012 г.

Председательствующий

Судьи